

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
20 January 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 489/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят третьей сессии
3–28 ноября 2014 года**

<i>Представлено:</i>	Асгаром Тахмуреси, представлен адвокатом Урсом Эбнетером
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Асгара Тахмуреси
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	20 января 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	26 ноября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	Высылка в Иран
<i>Процедурный вопрос:</i>	–
<i>Вопросы существа:</i>	Опасность быть подвергнутым пыткам после высылки
<i>Статья Конвенции:</i>	3

GE.15-00691 (R) 040615 040615

* 1 5 0 0 6 9 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение, Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят третья сессия)

относительно

Сообщения № 489/2012

<i>Представлено:</i>	Асгаром Тахмуреси, представлен адвокатом Урсом Эбнетером
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Асгара Тахмуреси
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	20 января 2012 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 26 ноября 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 489/2012, представленной от имени Асгара Тахмуреси в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1.1 Заявителем является г-н Асгар Тахмуреси, гражданин Исламской Республики Иран (далее именуемой "Иран"), родившийся 1 марта 1976 года. Он утверждает, что его высылка в Иран будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявителя представляет адвокат Урс Эбнетер.

1.2 26 января 2012 года на основании пункта 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет просил государство-участник не высылать заявителя в Иран пока рассматривается данная жалоба.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителем является гражданин Ирана из города Кередж (Иран). Он покинул свой город после того, как был уличен в связях с женой одного муллы. Опасаясь преследования в связи с общественным положением этого человека, после того, как в доме его родителей был проведен обыск, он решил покинуть Иран незаконным путем 3 апреля 2003 года и переехал в Швейцарию.

2.2 В Швейцарии заявитель стал членом Демократической ассоциации в поддержку беженцев (ДАБ) – политического объединения, деятельность которого направлена на "борьбу с Исламской Республикой и защиту прав человека" в Иране. Он вступил в ассоциацию в августе 2006 года и впоследствии возглавил кантональное отделение ДАБ, ответственное за ее политическую деятельность в кантонах Люцерн и Швиц. Он регулярно принимал участие в совещаниях Исполнительного комитета ассоциации. Он участвовал в различных демонстрациях на территории Швейцарии и распространял перед зданием парламента в Люцерне ежемесячный журнал "Канун", в котором критикуется иранский режим, включая политических деятелей.

2.3 15 апреля 2003 года заявитель подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии. 21 июня 2004 года Швейцарское федеральное управление по делам беженцев (ШФУБ) (функции которого в настоящее время исполняет Федеральное управление по миграции (ФУМ)) отклонило ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища. 21 июня 2004 года заявитель обжаловал это решение в Апелляционную комиссию по делам о предоставлении убежища (функции которой в настоящее время исполняет Федеральный административный суд (ФАС) Швейцарии), однако его жалоба была отклонена 14 июля 2006 года.

2.4 24 мая 2007 года заявитель повторно подал ходатайство о предоставлении ему убежища, особо отметив свою политическую деятельность в Швейцарии. 28 августа 2007 года ФУМ отклонило его повторное ходатайство о предоставлении ему убежища. 18 марта 2010 года ФАС вновь отклонил апелляционную жалобу на решение ФУМ.

2.5 3 августа 2010 года заявитель в третий раз подал ходатайство предоставления ему убежища. Он утверждал, что из-за повышения его политической активности в изгнании его положение стало гораздо более опасным, чем прежде. Он также заявил, что с 1 января 2010 года он возглавляет кантональное отделение ДАБ, действующее в кантонах Люцерн и Швиц. 16 августа 2010 года ФУМ вновь отклонило его ходатайство об убежище на том основании, что повышение значимости его политической роли и обязанностей не привело к изменению правового положения для целей предоставления ему убежища. 24 августа 2010 года заявитель обжаловал это решение, однако ФАС отклонил эту жалобу 12 декабря 2011 года. Данное решение является окончательным.

2.6 В письме ФУМ от 19 декабря 2011 года и письме Управления по вопросам миграции и предоставления убежища в Люцерне от 23 декабря 2011 года заявителю было приказано покинуть страну не позднее 3 января 2012 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение в Иран будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции.

3.2 В целях обоснования своего утверждения он заявляет, что в случае его высылки в Иран ему будет угрожать опасность быть подвергнутым обращению, противоречащему Конвенции, обусловленная следующими причинами:

а) ухудшением общего положения в области прав человека в Иране после состоявшихся в июне 2009 года президентских выборов и спровоцированных ими массовых протестов. Показатели уважения основных прав человека в Иране по-прежнему ухудшаются, а правительство не проявляет терпимость в отношении мирных протестов или собраний, из-за чего участников таких мероприятий регулярно заключают под стражу и подвергают пыткам;

б) ссылаясь на постановление Европейского суда по правам человека по делу *Р.С. против Швеции*¹, заявитель утверждает, что опасность преследования, произвольного ареста, неправомерного обращения или пыток грозит не только политическим лидерам, но и мирным участникам демонстраций, а также всем, кто выступает против действующего режима. Заявитель также отметил, что Иран занимает второе место по числу ежегодно приводимых в исполнение смертных приговоров, многие из которых выносятся после несправедливого или политически мотивированного судебного разбирательства;

в) поскольку заявитель покинул Иран незаконным путем, не исключена еще и опасность того, что по возвращении в Иран он станет объектом тщательной проверки;

г) заявитель активно участвует в деятельности ДАБ в кантонах Люцерн и Швиц. На момент поступления его третьего ходатайства о предоставлении ему убежища на рассмотрение ФАС заявитель возглавлял деятельность ДАБ в обоих этих кантонах. Однако ФАС постановил, что политическая деятельность заявителя еще не достигла "необходимого уровня... для наличия оснований предполагать опасность преследования в Иране". Это постановление суда противоречит его предыдущим решениям, согласно которым он признавал политическую деятельность высокопоставленных членов ДАБ достаточным основанием для того, чтобы предполагать опасность преследования этих людей в случае их принудительного возвращения в Иран.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 13 июня 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы. Оно полагает, что, хотя в Иране и отмечаются некоторые проблемы в области прав человека, страна не охвачена повсеместным насилием, а также что заявитель не доказал, что ему лично там угрожает предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам.

4.2 Государство-участник отмечает, что при первом обращении с ходатайством о предоставлении убежища заявитель утверждал, что в Иране был случай, когда его ударил сотрудник полиции. Однако он не упомянул этот случай в своей жалобе Комитету, поэтому его нельзя рассматривать в качестве фактора риска, связанного с возвращением заявителя в Иран. Государство-участник также отмечает, что заявитель никогда не занимался политической деятельностью в Иране. Кроме того, рассмотрев его ходатайство о предоставлении ему убежища, соответствующие органы государства-участника не сочли достоверным утверждение заявителя о том, что его будут преследовать за его предполагаемую сексуальную связь с женой муллы.

¹ *Р.С. против Швеции*, жалоба № 41827/07, постановление, принятое 9 марта 2010 года.

4.3 Что касается политической деятельности заявителя в Швейцарии, то государство-участник полагает, что, хотя Секретная служба Ирана и может вести наблюдение за иностранной политической деятельностью, направленной против иранского режима, в поле зрения иранских властей попадают высокопоставленные лица, действующие обособленно от массовой оппозиции и пользующиеся своим положением для проведения мероприятий, которые могут представлять собой конкретную угрозу для режима. Государство-участник утверждает, что заявитель не относится к таким лицам; деятельность, в которой он якобы участвует, является обычным занятием многих иранцев в изгнании и не стала бы основанием для признания заявителя потенциально опасным для иранского режима, даже если бы иранские власти узнали о нем.

4.4 Государство-участник утверждает, что иранским властям, вероятно, известно, что многие проживающие за рубежом иранцы пытаются выдать себя за диссидентов с целью получения убежища. Иранские власти, должно быть, способны отличить действительно активных и потенциально важных политических агитаторов от тех, чья основная конечная цель состоит в получении вида на жительство за рубежом. Деятельность заявителя, включая его участие в демонстрациях, распространение журнала и публикацию его фотографий в Интернете, сама по себе не привлекла бы к нему внимание иранских властей, так как она ничем не отличалась от деятельности многих иранцев в Швейцарии. ДАБ действует в основном в Швейцарии и не известна за рубежом. Семья заявителя не знала о его политической деятельности и, по всей видимости, не имела из-за нее никаких проблем с иранскими властями.

4.5 Государство-участник оспаривает утверждение заявителя о его особой роли в ДАБ. По мнению государства-участника, должность заявителя носит административный характер. Должность кантонального представителя, которую занимает заявитель, не предполагает более высокую степень опасности, чем должность любого другого члена ДАБ. Государство-участник сообщает, что ДАБ известна своей систематической деятельностью по обеспечению просителей убежища личными основаниями для его предоставления путем организации еженедельных стоячих митингов и публикации в Интернете фотографий, на которых хорошо видны лица участников. Многие члены ДАБ не занимались политической деятельностью в Иране и вступили в ассоциацию лишь после получения отказа в убежище. После того, как ФАС подтвердил свое постановление о том, что членство в ДАБ само по себе не является личным основанием для предоставления убежища, ассоциация создала различные должности, такие как старший сотрудник по вопросам материально-технического снабжения или безопасности, с тем чтобы почти каждый член ассоциации занимал в ней "руководящую должность". Такое большое количество высоких должностей умаляет их значимость.

4.6 Государство-участник утверждает, что заявитель не входит в число противников режима, которых иранские власти считают опасными. Он не участвовал в политической деятельности против Ирана в Швейцарии до тех пор, пока ФАС не отклонил его ходатайство о предоставлении ему убежища, а проявленный им недавно внезапный интерес к политике вызывает сомнения и, по всей видимости, не происходит от глубоких убеждений.

4.7 Государство-участник сообщает, что жалоба заявителя об угрожающей ему опасности преследования в Иране, и в частности информация о его деятельности в Швейцарии, были в полном объеме рассмотрены компетентными органами Швейцарии. В представленной Комитету жалобе отсутствуют какие-либо новые сведения или утверждения о недостатках процедуры предоставле-

ния убежища в государстве-участнике. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой "оценкой фактов и обстоятельств по конкретному делу надлежит заниматься судам государств-участников Конвенции"². В частности, Комитету следует рассматривать факты и обстоятельства в тех случаях, когда было установлено, что "способ оценки обстоятельств был явно произвольным или равнялся отказу в правосудии"³. В данном случае представленные заявителем факты не свидетельствуют о каких-либо подобных нарушениях.

4.8 Государство-участник также отмечает, что заявитель ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *P.C. против Швеции*⁴. Однако в тот раз заявитель смог доказать, что в Иране ему будет угрожать неправомерное обращение в связи с его политической деятельностью, поэтому суд постановил, что в случае принудительного возвращения заявителя будет нарушен запрет на применение пыток.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 10 сентября 2012 года заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что он не доказал, что в случае его возвращения в Иран ему лично будет угрожать там предсказуемая и реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему Конвенции. Он вновь заявляет, что опасность подвергнуться противоречащему Конвенции обращению угрожает даже рядовым участникам мирных антиправительственных демонстраций на низовом уровне из числа получивших отказ просителей убежища иранского происхождения⁵. В связи с его участием в политической деятельности на высоком уровне в составе ДАБ ему будет угрожать еще более серьезная опасность преследования.

5.2 Он также заявляет, что он упомянул случай избиения лишь при первом обращении в инстанции по предоставлению убежища, так как при последующих обращениях он представлял исключительно новые факты. Несмотря на то, что он не упомянул об избиении в своей жалобе Комитету, этот случай надлежит рассматривать в качестве подтверждения признания иранскими властями его политической значимости. Этот эпизод также стал одним из факторов, способствовавших формированию его политических убеждений.

² Государство-участник ссылается на сообщение № 419/2010, *Ктити против Марокко*, решение, принятое 26 мая 2008 года, пункт 8.7.

³ Там же.

⁴ См. сноску 1.

⁵ Заявитель ссылается на недавнее постановление Европейского суда по правам человека по делу *С.Ф. и другие против Швеции*, жалоба № 52077/10, принятое 15 мая 2012 года, в котором суд констатировал, что Иран является "страной, где, по всем имеющимся данным, положение в области прав человека вызывает серьезную обеспокоенность. После вынесения решения по делу национальными органами было отмечено изменение информации о стране и ухудшение ситуации в Иране. Судя по имеющейся в настоящее время информации об Иране, соответствующие иранские органы часто заключают под стражу и подвергают неправомерному обращению мирных участников оппозиционной или правозащитной деятельности в стране. При этом опасность быть заключенным под стражу или подвергнутым неправомерному обращению или пыткам угрожает не только руководителям политических организаций или другим высокопоставленным лицам, а каждому, кто участвует в демонстрациях или каким-то образом выступает против действующего режима" (пункт 63).

5.3 Заявитель утверждает, что он не занимался политической деятельностью в Иране из-за пристального наблюдения за такой деятельностью со стороны властей и сопутствующих жестоких репрессий. Следовательно, тот факт, что он не занимался политической деятельностью в Иране, не является показателем степени искренности его критических политических убеждений в отношении иранского режима и его политической деятельности в изгнании. Что касается его участия в деятельности ДАБ, то заявитель утверждает, что, как следует из правительственных и других докладов, политическая деятельность против режима даже на низовом уровне может привести к возникновению реальной и личной угрозы преследования. Он также утверждает, что активная деятельность ДАБ в Интернете не позволяет считать, что данная организация не известна за пределами Швейцарии.

5.4 Заявитель вновь утверждает, что он имел внебрачные связи с женой мульты и что этим обусловлено повышение угрожающей ему опасности преследования в Иране. Тот факт, что швейцарские власти не признают достоверность этой информации, не является оправданием для недооценки этой опасности.

5.5 Он также оспаривает утверждение государства-участника о том, что его обязанности в ДАБ носят исключительно административный характер. Он заявляет, что он принимает участие в совещаниях Исполнительного комитета, отвечает за привлечение новых кадров в своем кантоне и регулярно посещает центры для просителей убежища. Он утверждает, что он вступил в ДАБ вскоре после ее основания и весьма активно участвовал в ее деятельности на протяжении последних шести лет. Он также опровергает замечания государства-участника о том, что ДАБ является дезорганизованным движением и что большинство ее членов занимают высокие должности. Он утверждает, что, помимо членов Исполнительного комитета и руководителей кантональных отделений, высокопоставленными можно назвать еще лишь нескольких других членов ассоциации. Многие из них занимают свои должности по многу лет и уже имеют статус беженцев, однако продолжают участвовать в кампаниях и демонстрациях.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием, изложенным в подпункте а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Не имея никаких иных причин считать это сообщение неприемлемым, Комитет переходит к рассмотрению по существу жалоб, изложенных заявителем в соответствии со статьей 3 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел жалобу в свете всей информации, предоставленной ему сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 Вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, чтобы установить, будет ли выдворение заявителя в Иран нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не воз-

вращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Иран заявителю лично будет угрожать опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель этой оценки заключается в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую оно возвратится. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну; для констатации личной угрозы для соответствующего лица нужны дополнительные основания⁶.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) относительно осуществления статьи 3 Конвенции, в котором указано, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений". Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности", опасность должна угрожать лично автору и являться реальной. Комитет установил, что угроза применения пыток должна быть "предсказуемой, реальной и личной"⁷. Комитет напоминает, что он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, однако при этом он не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу⁸.

7.5 Ссылаясь на недавние факты из своей правовой практики⁹, Комитет напоминает о продолжающихся поступках сообщениях об использовании психологических и физических пыток для получения признательных показаний в Иране, что указывает на широкое и систематическое применение таких видов практики¹⁰, а также о случаях заключения под стражу и пытках политических

⁶ Напротив, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что лицо не может быть подвергнуто пыткам в конкретных обстоятельствах его положения.

⁷ См., в частности, сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, и сообщение № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 2005 года.

⁸ Замечание общего порядка № 1 (1997) относительно осуществления статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, пункт 9; сообщение № 375/2009, *Т.Д. против Швейцарии*, решение, принятое 26 мая 2011 года, пункт 7.7.

⁹ См. сообщение № 481/2011, *К.Н., Ф.В. и С.Н. против Швейцарии*, решение, принятое 19 мая 2014 года; сообщение № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, решение, принятое 23 мая 2011 года; сообщение № 381/2009, *Фараголла и др. против Швейцарии*, решение, принятое 21 ноября 2011 года.

¹⁰ См. доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/69/356), пункт 16.

противников действующего режима¹¹. Обеспокоенность Комитета по этому поводу усугубляется частым применением в Иране смертной казни, назначаемой без надлежащего судебного разбирательства и за отдельные преступления, не являющиеся по международным критериям особо тяжкими преступлениями¹². Государство-участник также признало наличие подобных проблем в Иране.

7.6 Комитет принимает к сведению, что заявитель является активным членом ДАБ в Швейцарии с 2006 года и что его имя было напечатано в издаваемом этой организацией ежемесячном журнале "Канун", а также что он присутствовал на совещаниях исполнительного комитета, отвечал за привлечение новых кадров в своем кантоне и регулярно посещал центры для просителей убежища. Он участвовал в стоячих митингах, кампаниях и демонстрациях в знак протеста против иранского режима, и его фотография была опубликована в Интернете. Государство-участник не оспаривает эту информацию. Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что в поле зрения иранских властей попадают высокопоставленные лица, которые могут представлять собой конкретную опасность для иранского режима, и что деятельность ДАБ в основном осуществляется на территории Швейцарии и не известна за рубежом. Вместе с тем Комитет отмечает, что работа заявителя в ДАБ не ограничивалась исключительно участием в демонстрациях или выполнением административных поручений, поскольку он занимал руководящую должность в организации, публично выступающей против иранского режима. Кроме того, Комитет отмечает недавние сообщения, согласно которым в Иране пристально наблюдают за оппозицией даже на низовом уровне¹³ и что иранские власти эффективно отслеживают сообщения и критику в отношении режима в Интернете как внутри Ирана, так и за его пределами¹⁴.

7.7 С учетом вышеуказанных обстоятельств, включая общее положение в области прав человека в Иране и личную ситуацию заявителя, продолжающего активно участвовать в политической деятельности против иранского режима за рубежом, а также предыдущих случаев из своей правовой практики¹⁵ Комитет признает, что заявитель действительно мог привлечь к себе внимание иранских властей. В связи с этим Комитет считает, что есть серьезные основания полагать, что в случае возвращения заявителя в Иран ему может угрожать там применение пыток. Кроме того, Комитет отмечает, что, поскольку Иран не является участником Конвенции, в случае нарушения прав заявителя по Конвенции в Иране он будет лишен правовой возможности обратиться в Комитет за какой-либо защитой.

¹¹ См. доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/HRC/25/61), пункты 23–29; записку Генерального секретаря о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/68/503), пункты 1, 6, 8 и 30.

¹² См. A/HRC/25/61 (см. сноску 11), пункты 6–12 и 84; см. также сообщение № 481/2011, *К.Н., Ф.В. и С.Н. против Швейцарии* (см. сноску 11), пункт 7.6.

¹³ См. A/HRC/25/61 (см. сноску 11), пункты 88–90; A/68/503 (см. сноску 11), пункты 6–15.

¹⁴ *С.Ф. и другие против Швеции* (см. сноску 6).

¹⁵ См. представленные Комитету сообщения № 339/2008, *Амини против Дании*, решение, принятое 15 ноября 2010 года, пункт 9.8, сообщение № 357/2008, *Джахани против Швейцарии* (см. сноску 11), пункт 9.4, и сообщение № 381/2009, *Фараголла и др. против Швейцарии* (см. сноску 11), пункт 9.6.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток заключает, что высылка заявителя в Иран будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник сообщить ему в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в ответ на вышеизложенное решение.
